

УДК 327.2

ББК 66.2

ВООРУЖЕННЫЙ КОНФЛИКТ В ЙЕМЕНЕ: АНАЛИЗ ИНТЕРЕСОВ СТОРОН И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗРЕШЕНИЯ

Исаков Александр Сергеевич

Магистр политологии

Ассистент кафедры теории и истории политической науки ИСПН

Уральский Федеральный Университет, Екатеринбург

Контактный телефон: +79045411165

Электронный адрес: as.isacov@gmail.com

Ключевые слова: Йемен, Иран, зейдиты, шииты, хуситы, Исламское Государство, Арабская Весна, исламизм.

Аннотация:

Доклад посвящен изучению вооруженного конфликта в Йемене 2014-2015 годов. Исследование базируется на анализе религиозных особенностей сторон конфликта и историко-политического контекста его возникновения. Результатом исследования является выделение сторон конфликтов и их политических интересов, а также описание дальнейшего пути развития политического конфликта.

Текущие политические события в мире актуализируют институциональное проявление канувшего в лету социально-политического феномена – ирредентизма. Проявление ирредентистских концепций XXI века претерпевает системообразующее изменение. Их трактовка уходит от классического национализма, условно обличая себя в шовинистические рамки.

Согласно подобному пониманию, могут быть проанализированы большинство резонансных политических событий 2013-2015 годов. Более близкое отечественной политической науке событие – воссоединение Крыма, также может быть рассмотрено чрез эту призму. Так называемая «Русская весна» является современным осмыслением ирредентистского движения, инициированного политической нестабильностью, детерминация которой носит социально-экономический характер. В случае с Украиной причиной является произошедшая революция.

По аналогии с данным событием, могут быть рассмотрены и другие политические тренды; на первый взгляд, не имеющие общих методологических истоков. Так ситуация с Исламским Государством Ирака и Леванта может быть рассмотрена сквозь эту же призму. Поправку стоит сделать лишь на особенности изучения социально-политических процессов в странах исламского востока. А именно, в данном регионе не существует делимитации этнического и конфессионального. Религия и национальность имеют синкретический характер и воспринимаются в целостности.

Таким образом, ситуация с ИГИЛ может быть рассмотрена в контексте условного суннитского ренессанса, возникшего в ситуации антагонизма с шиитской правящей элитой Ирака и Сирии. Имплементируемая радикалами концепция «Исламского государства», по своей сути, актуализирует латентные ирредентистские концепции. Само понимание такого государства является космополитизмом, целевыми группами для которого служат мусульмане-сунниты. Однако, в большей степени, данная универсалистская установка является не религиозной, а этноконфессиональной, и направленной исключительно на исповедующих суннизм арабов. Подобная новелла привела к реставрации панарабистских идей; призыву объединения всех арабов-суннитов. Первыми реципиентами стали жители Ирака, Сирии и, в меньшей степени, Ливии.

Диаметральные процессы закономерны также для шиитского мира. Активизации мусульман-шиитов способствуют два фактора. Во-первых, это влияние уже обозначенной группировки ИГИЛ, инициализирующих мобилизацию суннитов, и как контракцию – «восстание шиитов», прогнозировавшееся рядом отечественных исследователей востока. [5] Во-вторых, это активизация внешней политики Исламской Республики Иран, нацеленной на поддержку проиранских групп за рубежом и экспорт Исламской Революции в долгосрочной перспективе.

Активизация носителей шиитского ислама преследовала цель расширения границ «шиитского мира», т.е. количества стран, у власти которых стоят представители данного религиозного течения. На сегодняшний день список этих стран следующий: Исламская Республика Иран – является неформальным лидером «шиитского мира», Азербайджан, Сирия (находящиеся у власти мусульмане-

алавиты признаны шиитами ведущими исламскими богословами Наджафа и Кума [7]), Ирак и, де-факто, Йемен.

Изучение политических систем и процессов, сопряженных с данными странами, на сегодняшний день, приобретает особую актуальность. Отсутствуют научные подходы к изучению и прогнозированию политических изменений, происходящих в регионе. Особую актуальность приобретают исследовательские изыскания в отношении Йемена как государства, ставшего реципиентом насильственной перформации политического устройства.

В целом, изучение шиитского вектора в политическом пространстве исламского востока является объектом научных изысканий для широкого ряда отечественных и зарубежных ученых. Среди видных российских экспертов по востоку касавшихся темы изучения шиизма стоит отметить А. Малашенко, [3] Г. Мирского [5], Н Жданова [1], Е. Сатановского [6]. Среди зарубежного сциентистского дискурса изучения шиизма стоит особо отметить доклады, публикуемые корпорацией RAND, посвященные проблематике шиизма в целом [11] и Йемена в частности [12].

Структурная ситуация в современном Йемене отражается в следующей конфигурации. С 2011 года, после отставки президента Али Абдуллы Салеха, инициированной в ходе гражданских беспорядков в контексте «Арабской весны»; страна находится в состоянии нестабильности. Постепенно формируются четыре группы акторов, имеющих политические интересы в стране. Во-первых, это правительственные силы во главе с президентом Абд Раббух Мансуром Хади. Во-вторых, это активизировавшееся сепаратистское движение Южного Йемена. В-третьих, это террористическое подполье, ассоциированное с группировкой Аль-Каеда. В-четвертых, компактно проживающие на севере страны зейдиты, объединенные под эгидой группировки «Ансар Алла». Начиная с 2014 года противостояние между данными группами влияния выливается в полноценный военный конфликт, где каждая сторона преследует собственные цели.

Правительственные силы и президент Абд Раббух Мансур Хади поддерживаются Саудовской Аравией и большинством стран запада. Они защищают интересы суннитского населения страны, особенно среднего и высокого достатка. 22 января 2015 года президент вынужденно подал в отставку, затем

аннулировав свое заявление. Тем не менее, де-факто, с начала февраля верные ему силы контролируют только юго-западную часть страны, включая стратегически значимые города Таиз, Аден и архипелаг Сокотра, обеспечивающие контроль над судоходством региона и выходом из Баб-эль-Мандебского пролива.

Южные сепаратисты страны институционально оформлены в организацию «Южное движение», целью которой является создание на базе нескольких провинций страны независимого государства. Исторически это обусловлено как фактическим существованием такого государства – Народной Демократической Республики Йемен; так и более глубокими историческими причинами социальной дивергенции севера и юга страны. Их основа заключается в периоде колониальной зависимости, когда южные территории напрямую управлялись Великобританией в качестве протектората Федерации Южной Аравии, а северные территории находились в состоянии формальной зависимости, де-факто, образуя независимое Йеменское Мутаваккилитское Королевство. Подобные дефиниции вылились в так называемую концепцию «двух разных народов», подробно раскрытую рядом отечественных исследователей востока [8]. Суть данной концепции сводится в идейный подтекст децентрализации государства, в котором параллельно присутствуют два социума и два центра их локализации – Аден и Сана. Также стоит отметить, что в ряде южных регионов страны имеет место быть определенная ностальгия по НДРЙ. Это объясняет высокий уровень популярности некоторых бывших руководителей государства, в особенности Али Насера Мухаммеда. Данный политик ориентируется на сотрудничество с Сирией, что делает его сторонников политически близкими с группой «Ансар Алла».

Существовавшие в Йемене различные сетевые террористические группировки также активизировали свое присутствие после начала вооруженного конфликта. Местные боевики считаются частью организации Аль-Каеда на Аравийском Полуострове, получая от нее финансовую и идеологическую поддержку. На данный момент, под контролем группировки находится восток страны, включая границу с Оманом и пустынную часть границы с Саудовской Аравией. Они преследуют цели создания на базе Йемена исламского государства, основанного на законах шариата. Определенную поддержку им оказывает

Сомалийская группировка Харакат аш-Шабаб аль-Муджахидин, также с 2012 года являющаяся частью сети Аль-Каеды.

Наибольший же резонанс вызвало резкое усиление локализованных на северных, приграничных с Саудовским государством, районах страны, религиозного меньшинства зейдитов. На сегодняшний день, представляющая их интересы группировка «Ансар Алла» контролирует северо-западные территории страны и ее столицу – Сану. Под эгидой зейдитов создан Революционный комитет Йемена - переходное правительство, объявившее себя официальной властью в стране. Представители данной стороны конфликта не имеют полного концептуального виденья развития государства, однако, отмечают необходимость национального диалога и не настаивают на создании шиитского государства, при этом подчеркивают обязательства придания зейдитам особого статуса.

Ситуация обострилась 12 февраля 2015 года, когда контролирующие ряд регионов сторонники Аль-Каеды объявили себя частью Исламского Государства, занимающего значимые территории в Сирии, Ираке и Ливии. Это способствовало консолидации воюющих сторон. В частности, ведутся переговоры о присоединении к про-шиитским силам также и сторонников президента Абд Раббух Мансура Хади, при условии его окончательного отречения от власти. Обозначается также и контур нового правительства – президентского совета из пяти человек, в состав которого будут включены представители всех заинтересованных сторон конфликта. Возглавит совет бывший президент НДРЙ Али Насер Мухаммад, имеющий высокую популярность в южной части страны, также считающийся сторонником действующего президента Сирии Башара Асада.

Основная цель консолидации разнообразных сил – противодействие Исламскому Государству и недопущение создания его плацдарма на территории Йемена. Подобная коалиция, прежде всего, будет отражать интересы шиитов и южного населения страны, будет иметь ярко выраженную про-Иранскую и про-Сирийскую направленность. Это же делает их прямыми протагонистами интересов США и Саудовской Аравии в регионе. Аналитики блока НАТО уже высказались за необходимость финансового и административного вмешательства Саудитов в Йеменский конфликт [9].

Непосредственная же возможность подобного сплочения и высокого уровня организации немногочисленной религиозной группы объясняется свойственным мусульманскому миру комплексом автаркии, особо актуализированном в шиитском течении ислама. На протяжении истории исламского мира, шииты, как меньшинство, притеснялись и оставались людьми второго сорта. Это сделало возможным ситуацию, когда они иногда скрывали свою принадлежность к данному течению веры. «Среди шиитов укоренилось такое понятие, как *такия*, то есть допустимость сокрытия своей веры, главным образом в случае опасности». [5] Следствием этого стала тенденция сплочения шиитов в обособленную социальную группу, целью которой является исторический реванш с суннизмом.

Подобная ситуация также характерна для Йемена, где шииты были объектом многовекового притеснения, зачастую, рассматриваясь как буфер между Йеменом и Саудовской Аравией. Непосредственный захват власти представителями шиитского вероучения, на сегодняшний день, является последним ирредентистским поворотом, ставшим следствием событий так называемой «Арабской весны». Также это и последнее расширение «шиитского мира». Сами контуры и смыслообразующие положения шиитской уммы неоднородны. В целом, традиционно в политической науке, под шиитами подразумеваются сторонники двенадцатников – доминирующей конфессии Исламской Республики Иран, использующей *джафаритский мазхаб*. [2]

Йеменские повстанцы принадлежат к несколько иному направлению. Несмотря на классификационное отнесение местных мусульман-зейдитов к шиитской ветви ислама; а также их собственную самоидентификацию в данной стезе; закономерно существование значимых отличий, оказывающих влияние на политическую сторону вопроса.

Основой для организации власти в шиитском государстве, репрезентативно реализованном на примере создания в 1979 году Исламской Республики Иран, является концепция «*веляят-е факих*», автором которой является великий аятолла Рухолла Мусави Хомейни. Концепция подразумевает особый порядок получения и легитимации политической власти в государстве. Согласно канонам веры, шиитское государство может управляться только праведным имамом – наследником пророка. Учитывая тот факт, что линия имамов угасла, для придания

легитимности нахождению у власти представителей духовенства была разработана концепция «сокрытого имама».

Согласно этой концепции, до появления мехди, то есть проявления праведного имама, управление государством передается в руки исламского духовенства, а лидер муджтахидов берет на себя функцию опеки над государством. «Велаят-е факих легализовывал временную опеку представителей духовенства над ограниченной частью населения: больными, сиротами и другими социально уязвимыми членами общества, незащищенных государством». [11; 21]

Данная концепция предлагается в качестве базовой для организации шиитских государств во всем мире и является базой для условного экспорта исламских революций по всему миру. Подобный экспорт позволил бы Ирану создать прочный лимитроф, совокупные экономические и политические ресурсы которого позволили бы создать полюс противостояния Соединенным Штатам и Саудовской Аравии.

В первую очередь, концепция предлагается к рецепции Ливану, где уже созданы институциональные предпосылки создания исламского государства на базе группировки Хезболла и ее лидера Хасана Насраллы. Гипотетически эта концепция может быть использована в качестве базиса для организации шиитских государств в Ираке, Пакистане, Афганистане и Бахрейне. Ее же экстраполяция возможна в условиях Йемена, при условии сохранения власти у представителей шиитского учения.

Однако сторонниками движения «Ансар Алла» данная перспектива не рассматривается, как и возможность создания теократического государства или шиитского государства как такового. Йеменские реалии приближены к условиям Сирии, где в обществе существует мультиконфессиональная среда; а догматические основы веры у правящей элиты имеют значимые отличия от шиитского «мейнстрима».

В совокупности, базой для этих отличий служат теологические особенности зейдитов. Несмотря на принадлежность к шиитам, ими отвергается ряд значимых постулатов, аксиомичных для Ирана.

Во-первых, зейдиты отвергают исламский принцип «такия», т.е. добровольного сокрытия веры. Если причины Исламской революции в Иране 1978-

79 годов лежали в сугубо экономической плоскости, то в Йеменской проекции они также обличаются гражданско-конфессиональным протестом. Местные шииты канонически не могут скрывать своей принадлежности, а значит, не могут быть интегрированы в местное сообщество. Для них приемлем либо проект автономии, либо децентрализация и федерализация страны. Последний вариант также широко рассматривается исследователями востока как решение проблем социальной дивергенции страны [8].

Во-вторых, зейдиты отвергают идею предопределения. Классическая шиитская теология основывается на постулате о том, что первопричиной всего происходящего в мире, в т.ч. всех действия людей, является божественная воля. Подобные воззрения представляют собой жесткий детерминизм, обосновывающий текущее положение дел как априорное и формирующий в гражданах ориентацию на инертное отношение к власти и стабильность. Реализация подобных институций в рамках Йемена невозможна.

В-третьих, зейдиты отвергают идею о «сокрытом имаме». Это означает, что местная вариация ислама уходит от мессианской идеи, результатом которой может стать отложенный вопрос о принадлежности верховной политической власти с назначением временных, охранительных, властей; как это реализовано в Исламской Республике Иран. Данная дефиниция делает невозможным реализацию любых креатурных проектов организации государства согласно идеям Хомейни.

На основании анализа политического контекста происходящего в Йемене вооруженного конфликта и особенностей зейдитской версии шиитского ислама, можно выделить несколько особенностей дальнейшего политического развития Йемена и его места в «шиитском мире».

Прежде всего, необходимо отметить, что причиной возникновения вооруженного конфликта в Йемене является социальная дивергенция общества. Истоки данной дивергенции лежат в истории страны, приведшей к формированию «двух разных народов» в пределах одного государства. Поводом возникновения конфликта стали социально-экономические условия, обостренные протестными трендами нестабильности «Арабской весны».

Эскалации конфликта способствовала последовавшая поляризация политических позиций противоборствующих сторон. Определенная ирредентистская коннотация прослеживается в социально-политических позициях каждой стороны конфликта. Это как идеи воскрешения панарабизма, так и идеи интеграции Йемена в «шиитский мир» как способ создания безопасной среды для зейдитов; также это и переход радикальных сил на сторону Исламского Государства, являющегося воплощением суннитского космополитизма.

Непосредственно сами зейдиты, де факто захватившие власть в стране, не смогут реализовать институциональные проекты создания на базе Йемена шиитского государства. Это не позволяют сделать их догматические отличия от ислама двенадцатников, на базе которых в Иране разработан проект государственности. В свою очередь, это не позволит Йемену стать полноценной частью «шиитского мира» и войти в иранский лимитроф; опасения западных аналитиков на это счет являются необоснованными.

Наиболее вероятным вектором дальнейшего политического развития Йемена является децентрализация и, возможно, федерализация страны. Сама модель государственности будет выстроена на основе сирийской, допускающей этноконфессиональный плюрализм. В пользу данного исхода говорит и назначение главой президентского совета Али Насер Мухамедда, ранее возглавлявшего центр арабских стратегических исследований в Дамаске.

Опасность данного пути развития заключается в низкой стабильности политической системы такого типа, в отличие, например, от иранской. Превращение Йемена во вторую Сирию становится реальной перспективой. Причем, стороны конфликта эквивалентны: шиитская правящая элита при поддержке различных слоев общества противостоит суннитским радикалам в лице Исламского Государства.

В свою очередь, это позволяет сделать вывод о том, что вооруженный конфликт в Йемене является долгосрочным и его разрешение в краткосрочной перспективе возможно только и исключительно при конструктивной позиции США и Саудовской Аравии. Усиление позиций Исламской Республики Иран в регионе очевидно, и перед западом стоит нелегкий выбор: смириться с этим фактом или

сделать подарок суннитским радикалам, отказав зейдитскому режиму в легитимности.

Библиография

1. Жданов Н.В. Исламская концепция миропорядка – М.: Международные отношения, 2003
2. Исаков А.С. Проблемы реализации демократии в современных шиитских обществах // Материалы XVII международной конференции «Культура, личность, общество в современном мире: методология, опыт эмпирического исследования». – Екатеринбург, УрФУ, 2014
3. Малашенко А. Исламская альтернатива и исламский проект. – М: Весь Мир, 2006
4. Манучихри А. Политическая система Ирана – СПб: Петербургское востоковедение, 2007
5. Мирский Г.И. Шииты в современном мире // Россия в глобальной политике: №6, - 2005
6. Сатановский Е.Я. Революция и демократия в исламском мире [Электронный ресурс] // Россия в глобальной политике – Режим доступа: <http://www.globalaffairs.ru/print/number/Revolutyuciya-i-demokratiya-v-islamskom-mire-15101#>
7. Саутов В.Н. Сирийские алавиты в новейшее время // АРАБСКИЙ МИР В КОНЦЕ XX ВЕКА. Материалы I-ой конференции арабистов Института востоковедения РАН. - М, 1996
8. Серебров С.Н. Йемен: национальный диалог и проблема сепаратизма юга // Оценки и идеи: бюллетень: Том 1, №5, - 2014
9. Хьюг Д. Йемен: надвигающаяся опасность? [Электронный ресурс] // Вестник НАТО – Режим доступа: http://www.nato.int/docu/review/2010/Yemen/Yemen_region_problems/RU/index.htm
10. Elson S.B., Nader A. What do Iranians think? - Santa Monica: RAND, 2011
11. Nader A., Thaler D.E. The Next Supreme Leader: Succession in the Islamic Republic of Iran – Santa Monica: RAND, 2011
12. Salmoni B.A., Loidolt B., Wells M. Regime and Periphery in Northern Yemen: The Huthi Phenomenon - Santa Monica: RAND, 2010